

Грузия-200

«Головы не поднять. Под таким огнем я еще не был»

Из Владика в Южную Осетию поехал 10 августа с добровольцами. Человек 150 на нескольких автобусах. Автобусы курсируют постоянно, туда везут добровольцев, хлеб и главное — воду, оттуда — женщин и детей.

Добровольцев меньше, чем можно было бы ожидать.

Ходили слухи, что дорога на Цхинвали перекрыта, но это оказалось не так. Пропускают всех, ни о чем не спрашивая — лишь бы был паспорт. Единственный вопрос — есть ли оружие. Не для того чтобы отобрать: обратно с оружием уже не выпустят.

Начиная от Алагира, дорога забита военной техникой. Идет 58-я армия. По-моему, вся. Колонна растянулась километров на шестьдесят, если не больше. Много поломавшейся техники. По дороге насчитал штук десять перевернувшихся машин. Все как обычно — техника в говенном состоянии.

Постоянные пробки. Движение плотное в обе стороны. Но нас пропускают свободно. Беженцев везут на чем только можно. Только женщины и дети.

С добровольцами доехали до Джавы — это первое крупное село после тоннеля. Своего рода перевалочная база. Все пространство забито людьми и машинами — тюки, телевизоры в простынях, козы на поводках. Шанхай.

В Джаве добровольцев остановили. Транскам — единственная дорога, соединяющая Южную Осетию с Северной, — перед самым Цхинвалом проходит по грузинским селам. Проехать нельзя — обстреливают. Поймал Жорика на прострелянной военной «таблетке» без лобового стекла. Двинули по объездной Зарской дороге через лес. Дорога — одна пыль. Все в лицо.

В город заехали уже ночью. Периодически долбят САУ и работают снайперы. САУ вроде наши, стреляют по окружающим город высоткам.

Остановился у миротворцев. Люди уставшие донельзя. Батальон миротворцев принял на себя основной удар наступающей грузинской армии. Батальон дрался по-настоящему. Официальные данные — 11 погибших. В неофициальных разговорах люди говорят о десятках. Вроде бы сожгли две БМП с солдатами — у них был приказ огня не открывать, сидели в десантных отсеках. Называют разные цифры — кто пятьдесят, а кто и двести человек потерь.

Город разрушен почти полностью. Горело все. Работали «грады», артиллерия, авиация. Нет ничего — ни воды, ни света, ни продуктов. Хуже всего без воды. Люди питаются только гуманитаркой, которую привозят как добровольцы — каждый, кто едет в Цхинвали, загружает машину по средствам и возможностям, — так и Российская армия. Гуманитарку раздают около вокзала, перед гостиницей. Обратно грузовики набивают беженцами под завязку.

Грузинская армия заходила в город с трех сторон. Количество было небольшое — вроде бы три танковых батальона и от 600 до 2000 человек пехоты. Город удержать не смогли — ополченцы и головные части 58-й армии их выбили на высоты. На перекрестке стоят два подбитых грузинских танка. Рядом части экипажа — нечто неопознаваемое, горелое. Их едят собаки. Всего в городе насчитал шесть подбитых грузинских танков и около тридцати трупов. Все на окраинах. Трупы никто не собирает. Жара стоит тяжелая. По улицам уже пополз запах. В роще много тел. Заходить туда не рекомендуют — заминировано.

Осетины взяли пленных. На фотографии мне показали человек десять в подвале, но говорят, что их больше — несколько десятков.

В 58-й тоже потери. Сбили два самолета, после чего авиаподдержка колонны прекратилась и на марше сожгли

два грузовика и одну БМП. Были потери и в самом городе. Точную цифру опять же установить сложно — где, кто, что, никто не знает. Война.

О потерях среди жителей Цхинвали ничего сказать невозможно — сведений просто нет, своих погибших родственники забирают сами. Но не тысячи точно. В районе 12-й школы погибли восемь человек. Отвели в один дом, там в двух квартирах три завязанных узлом простыни. Гаглов Эдуард, Гаглоева-Тибилова Залима и Каджоева Дина. Пытались уехать из города на легковушках, были расстреляны и сожжены.

Утром одиннадцатого ситуация более-менее стабилизировалась. Дозвонился до пресс-секретаря Эдуарда Кокойты. Президент Южной Осетии вроде бы был в городе все это время. Обещали рассмотреть вопрос об интервью.

В город зашло уже много российской техники, она рассредоточивается по позициям. Но большая часть все еще на марше. Около пресс-центра в штабе миротворцев стоит Сулим Ямадаев. Батальон «Восток» прибыл девятого числа, участвовал в зачистке Цхинвали. Сейчас вроде бы собираются чистить грузинские села на Транскаме и выбивать засевшие там остатки штурмовавшей грузинской армии. Напросился на броню.

Вышли большой колонной. Шестьсот девяносто третий полк, самоходная артиллерия, танки. Над головами летали штурмовики. Работали по горам. По ним стреляли ракетами — дымные следы чертили через полнеба. Стреляли откуда-то совсем неподалеку. Похоже, ПЗРК. В итоге один штурмовик все же сбили — мне самому за деревьями видно не было, но сидевшие на соседней броне утверждают, что ракета попала в хвост. Два летчика катапультировались.

Есть три основных анклава грузинских сел, заходящих языками на Южную Осетию. Пошли чистить западный анклав. На дороге — сожженные и разбитые легковушки. Одна раздавлена танком в лепешку. Чуть дальше — сгоревшая БМП и уазик. Видимо, те самые, российские, оставшиеся без прикрытия.

«Восток» идет на трех БМП и трех мотолыгах (бронемашинах МТЛБ. — А.Б.). Мотолыги вместе с водителями приданы Российской армией. БМП трофейные — грузины бросили их во время зачистки. На бортах надписи белой краской — «чеченцы», «ямадаевцы», «Восток».

Недалеко от центра еще один танк. Рядом труп. На голову надет целлофановый пакет. В лежащей вниз дном каске красно-серое.

Чеченцев аланы встречают как освободителей. Один дед притащил пятидесятилитровую бутылку вина. Всеобщее ликование и приветствие.

Ехать на броне с ямадаевцами, мягко говоря, непривычно. Стараюсь поменьше разговаривать. По виду — чистые головорезы: бородатые лица, зеленые шапочки. Идем под крики: «Аллаху Акбар!»

До Хитагурово — большого осетинского села, последнего перед грузинским анклавом — дошли без проблем. По дороге — покинутые посты миротворцев. Работают авиация и артиллерия.

«Восток» идет в конце колонны. Долго стоим. Впереди какое-то село. За чинарами видны длинные белые постройки какого-то коровника. В одной из них замечаю сильную вспышку. Тут же раздается взрыв, над селом вырастают черные жирные клубы дыма. Начинаются стрельба, бой, заработали танки.

Мчимся в село. Перед самым входом дорога расстраивается — одна улица идет прямо, одна налево и одна направо, мимо водонапорной башни. Горит справа. На обочине уже развернута батарея саушек. Бьют по домам, в другой, левой части села. Там кирпичные дома, над ними возвышается грузинский флаг. Из села в спешном порядке выходит наша техника.

Спешиваемся, бежим вдоль канала. Там, где горит, разгорается бой. Почти весь батальон «Восток» вместе с пятью корреспондентами вошел в село, и их там поприжали. Осталась только наша группа, которая ехала на последней мотолыге.

Войти в село нам не дают. С грузинской стороны начинают бить танки. В режиме «лежим-бежим» продвигаемся к водокачке. Заходим в зону обстрела. То ли обстрел, то ли танковое сражение, не поймешь. Огонь очень плотный. Снаряды ложатся совсем близко — метров тридцать—пятьдесят, не больше. Головы не поднять. Под таким огнем я еще никогда не был. В правое бедро на излете попадает осколком. Удар сильный. Но не ранило, поцарапало. Спасает насыпь вдоль канавки.

Стрелковое оружие по нам пока вроде не работает, но в селе бой сильный. Чеченцы обрабатывают «зеленку»

из подствольников. Слышим крики — раненый. Осколком пробило ногу командиру взвода Тереку. Жгут уже наложен, но кровь все равно идет ровными сильными толчками. Пытаюсь перевязать. Под огнем получается плохо — накрывает очередной залп, то ли «град», то ли кассетный миномет, то ли одновременно вдарили стволов из десяти. Не знаю, что закрывать: фотоаппарат, голову или Терека. Кое-как накладываю бинт. Нога сломана, ранение, кажется, сквозное. Тасчим его к мотолыге.

Медики стоят в полукилометре. Сразу за нами привозят еще полную бэу (БМП. — А.Б.) раненых. Шесть человек. Таскаем. Все восемнадцатилетние пацаны, с пехоты. Одного помню — рядовой Савелин, из Рязани. Обгорел. Просит закурить.

Фотографирую. Фотоаппарат заляпан Терекской кровью.

Возвращаемся к перекрестку. Бой к этому моменту уже закончился. Батальон выходит из села. Оно, оказывается, называется Земо-Никози. С собой ведут двух каких-то помятых мужиков. Пленные. Грузинские резервисты. Их укладывают лицом вниз, связывают. Подхожу к Ямадаеву: «Сулим, прошу тебя, не режь их». Он в полном обалдении: «Ты что, с ума сошел? Кто собирается их резать?»

В селе остались еще пехота и корреспонденты — Орхан Джемаль из «Русского Newsweek» и съемочная группа РЕН ТВ во главе с Андреем Кузьминовым. Чуть позже выходят и они. Дают расклад — в Земо-Никози заскочили дуриком, задачи чистить грузинские села, оказывается, никто и не ставил. Шли сразу в Гори. Потому и вошли походной колонной. В середине села колонну разрезали надвое — подбили танк и две БМП. Головная часть колонны осталась в селе, еще часть ушла по другой улице и тоже осталась там. «Восток» дошел до танков, но дальше продвинуться не смог — саушки били именно по ним. Плюс стрелковое оружие. За танками сидел грузинский корректировщик. Когда его застрелили, огонь сразу прекратился.

Ночь проводим в поле. Я заснуть не могу. Работает наша авиация, но не по селу, подальше, в сторону Грузии, по дорогам идет какая-то техника, в селе слышно, как передвигаются танки. Часа в три танки идут на нас. Занимаем оборону. Тяжелее «мух» вооружения нет. Оказывается, наши — в той, первой части колонны. Вышли по радиосвязи и по ракетам.

Итог этого дня — девять погибших, все с пехоты, и восемь раненых: шестеро солдат и двое чеченцев — Терек и Ибрагим, оба в ноги.

Мнение о ямадаевцах я изменил. Это не батальон, это семья. Остались только те, кто не ушел к Кадырову. Отношения типа «эй ты, иди сюда» здесь немислимы. Много молодых. Все воюют великолепно. С одним проговорили полночи. Он рассказал, как забрали в заложники его жену, чтобы он перешел к Кадырову, и как держали в плену его самого. Пытали. Но много и тех, кто воевал в первую Чечню.

Грузинских пленных никто не бьет, дают воду, еду, бушлаты на ночь. Это обычные мужики, резервисты. Они говорят, что за уклонение от мобилизации дают четыре года тюрьмы. Сдавать их собираются кому угодно, только не осетинам — убьют сразу.

Утром повторного штурма не было. Построились колонной и ушли на Гори. Дошли без единого выстрела, никакого сопротивления. Лагерь километрах в трех от города. Там присоединились к первой части колонны — оказывается, из Зимо-Никози она сразу ушла сюда. Прошли с боем, выбили батальон грузинской армии, но потерь нет, только один раненый. Сгоревшие американские джипы так и стоят на дороге. В садах авиация и артиллерия накрыла большую колонну резервистов, несколько десятков машин. Грузинская армия отступает фактически без сопротивления.

В Гори приходит приказ о приостановлении боевых действий. Говорят о капитуляции и отставке Саакашвили.

Настроение победное — в этом уже никто не сомневается. Российская армия в десяти минутах от главной грузинской военной базы, и в случае необходимости возьмет ее без проблем — это очевидно. Улетаю оттуда вертушкой с ранеными и убитыми. Восемнадцатилетние парни. Сожгли в селе из гранатомета. Один еще хоть как-то напоминает человека, от второго осталось не больше полутора метров, третьего везут вообще в плащ-палатке. Запах горелого человеческого мяса. Почему-то за величие России все время платится жизнями мальчишек.

Садимся в Джаве. На попутках добираюсь обратно в Цхинвали. В грузинских селах на Траскаме горит все. Оставшихся грузинских военных ищут по подвалам и стреляют на месте. Эйфория разрушения и разграбления — тащат абсолютно все, от автомобилей и мебели до баранов в багажнике. Южную Осетию Грузия потеряла навсегда, это очевидно. Ненависть абсолютная.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ОСЕТИНО-ГРУЗИНСКАЯ ВОЙНА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)